

Чернышев Илларион Васильевич

Община после 9 ноября 1906 г

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И44

И44 **Илларион Васильевич Ч.**
Община после 9 ноября 1906 г.: Часть 1 / Чернышев Илларион Васильевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 223 с.

ISBN 978-5-521-30101-0

ISBN 978-5-521-30101-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ членовъ Анкетной Комиссіи.

5-го марта 1910 г. Первое Отдѣленіе В. Э. О., заслушавъ докладъ И. В. Чернышева на тему: „Проектъ Изслѣдованія Крестьянскаго Хозяйства и Землевладѣнія послѣ 9-го ноября 1906 г.“, постановилъ осуществить предложенное обслѣдованіе общины.

Редактированіе программы обслѣдованія было поручено Особой Анкетной Комиссіи подъ предсѣдательствомъ В. И. Покровскаго, при секретарѣ А. Е. Лосицкомъ. Разсылка бланковъ, преимущественно по адресамъ корреспондентовъ текущей земской статистики, была произведена лѣтомъ 1910 г. На 12.000 разосланныхъ бланковъ въ 1910 и въ 1911 г. получено было 1.700 отвѣтовъ. Первоначально разработку матеріаловъ анкеты взяли на себя Б. Б. Веселовскій, А. Е. Лосицкій, В. И. Покровскій, И. В. Чернышевъ и П. Б. Шимановскій; въ дальнѣйшемъ вся работа сосредоточилась въ рукахъ нижеподписавшихся.

Предлагаемая часть работы, произведенная И. В. Чернышевымъ, представляетъ результатъ обработки матеріаловъ анкеты по 10 губерніямъ, относящимся къ Центрально-Земледѣльческому и Средневолжскому районамъ.

Война замедлила разработку матеріаловъ по остальнымъ губерніямъ. Къ опубликованію результатовъ этой разработки будетъ приступлено, какъ только къ тому представится возможность.

Нижеподписавшіеся члены Комиссіи по разработкѣ анкеты считаютъ своимъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ корреспондентамъ, приславшимъ отвѣты.

Особой признательности Вольнаго Экономическаго Общества заслуживаютъ корреспонденты-крестьяне, своими отвѣтами

VI

полно и ярко освѣтившіе безчисленныя нужды нашего крестьянства.

Нужно только представить, въ какихъ условіяхъ крестьяне писали свои отвѣты, чтобы понять, что дать отвѣтъ на нашу анкету—значило уже обнаружить значительное гражданское мужество. Анкета наша была произведена при нарушеніи министерскаго „запрещенія“ производства Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ всякаго рода анкетъ.

Тотчасъ послѣ разсылки нашихъ бланковъ началась губернаторско-полицейская охота на наши опросные листы. Нѣкоторые губернаторы издавали приказы о задерживаніи всѣхъ пакетовъ, адресованныхъ Вольному Экономическому Обществу. Отвѣты захватывались на почтѣ, а корреспонденты сажались въ кутузку. Побила рекордъ и въ этихъ гоненіяхъ черносотенная администрація знаменитой Курской губерніи, гдѣ отъ полиціи ускользнуло всего 6 бланковъ.

Насилія администраціи надъ нашими корреспондентами сдѣлали то, что В. Э. Общество получило рядъ писемъ отъ крестьянъ съ просьбами защитить ихъ отъ администраторовъ, преслѣдовавшихъ ихъ за писаніе отвѣтовъ.

Сколько было такихъ пострадавшихъ отъ проявленій административной разнузданности, мы не знаемъ. Но всѣмъ такимъ пострадавшимъ, по невольной винѣ Вольнаго Экономическаго Общества, нижеподписавшіеся члены Анкетной Комиссіи выражаютъ свое горячее сочувствіе.

Б. Б. Веселовскій.

А. Е. Лолицкій.

И. В. Чернышевъ.

Предисловіе.

I.

До изданія указа 9-го ноября 1906 г. Россія была не только страной преобладанія общиннаго владѣнія среди крестьянъ, но и страной наиболее ревливой законодательной охраны крестьянской общины.

Насколько общинное землевладѣніе доминировало надъ подворнымъ наканунѣ изданія указа 9-го ноября, показала земельная перепись 1905 г. Эта перепись обнаружила, что въ 50 губ. Европейской Россіи изъ 12,3 надѣльныхъ милл. дворовъ всего 2,8 милл. дворовъ принадлежало подворнымъ владѣльцамъ, т. е. менѣе одной четверти общаго числа дворовъ. Остальные дворы были дворы крестьянъ общинниковъ.

Въ 1893 г. государственная власть, идя навстрѣчу преобладающему въ то время среди дворянства и бюрократіи убѣжденію въ необходимости законодательнаго закрѣпленія общины, лишила крестьянство права выходить изъ общины безъ согласія «міра», отмѣнивъ вторую часть знаменитой 165 ст., допускавшей «свободный» выходъ изъ общины. Энергично боровшійся въ то время за охрану общины С. Ю. Витте назвалъ эту вторую часть 165 ст. опасной для государства «лазейкой», отъ которой мужику будто бы не было «пути», а было одно „безпутье“¹⁾.

¹⁾ Записка, поданная Витте въ Г. Совѣтъ въ 1893 г.

VIII

Право выхода изъ общины «съ согласія міра» еще оставалось у крестьянъ и послѣ изданія закона 14 декабря 1893 г., но фактически право это было уже призрачнымъ. Для „выхода“ надо было прежде всего уплатить досрочно весь (или частично) выкупной долгъ; и затѣмъ еще надо было получить согласіе „міра“, что значило—получить „согласіе“ земскаго начальника, утверждавшаго всѣ постановленія сходовъ.

Ясно, что, при господствовавшемъ у высшей бюрократіи взглядѣ на «государственное» значеніе общины, добиться «согласія» земскаго начальника на выходъ изъ общины было болѣе трудно, чѣмъ добиться согласія «міра».

Насколько узка была, употребляя выраженіе Витте «лазейка» изъ общины до 1906 г., видно изъ того, что за 35 лѣтъ дѣйствія 165 статьи (и въ неурѣзанномъ видѣ до 1893 г., и въ урѣзанномъ послѣ 1893 г.) изъ общины вышло около 140 тыс. домохозяевъ.

Такимъ образомъ безъ указа 9-го ноября 1906 г. то отношеніе между общиной и подворьемъ приблизительно 3:1, которое установила земельная перепись 1905 г., должно было сохраняться еще долгіе годы ¹⁾.

Однако, устойчивость процентнаго отношенія между общиной и подворьемъ далеко не соотвѣтствовало устойчивости самой общины. Дѣйствительная община нерѣдко была очень близка къ подворью.

Основное отличіе общиннаго землевладѣнія отъ подворнаго (и юридическое, и фактическое) заключалось въ земельныхъ передѣлахъ, періодически перераспредѣлявшихъ общин-

¹⁾ Что касается земельной площади у подворниковъ, то въ 1905 г. она составила всего $\frac{1}{6}$ часть всей надѣльной земельной площади. Въ 1905 г. дворовъ крестьянъ-общинниковъ считалось 9,5 мил.; земли у нихъ 114 мил. дес.; при общемъ числѣ общинныхъ и подворныхъ дворовъ 12,3 мил., съ 138 мил. дес. земли у нихъ.

ную землю между дворами. Путемъ земельныхъ передѣловъ земля, по образному выраженію общинниковъ, отбирается отъ «мертвыхъ», и передается «живымъ», т. е. переходитъ отъ дворовъ потерявшихъ «души» къ дворамъ, гдѣ число «душъ» возросло.

Именно такая община, съ передѣлами, и считалась широкими кругами бюрократіи и дворянства особенно важной въ политическомъ отношеніи, ибо она, надѣляя всѣхъ своихъ членовъ землей, спасала Россію отъ крестьянской бездомности, пролетаріата и «опасныхъ» пролетарскихъ движеній.

Однако, передѣльную общину имѣли далеко не всѣ крестьяне, которые регистрировались земельными переписями, какъ крестьяне-общинники. Во многихъ мѣстахъ крестьяне-общинники Европейской Россіи земельныхъ передѣловъ не производили съ самаго выхода на «волю»; въ части общинъ крестьяне при передѣлахъ «равняли» только качество земли, не мѣняя ея количества у дворовъ; въ части общинъ производились только частные передѣлы, т. е. сходы разбивали или выморочныя, или «мірскія» души между дворами, уже владѣющими землей, и только остальные общины практиковали количественно - «уравнительные» передѣлы.

Сплошныхъ переписей передѣльныхъ и безпередѣльныхъ общинъ никогда не производилось. Какъ велика была доля этихъ уравнительно-передѣльныхъ общинъ въ той или иной губерніи зависѣло отъ характера крестьянскаго хозяйства, отношенія его къ рынку, его рентабельности и т. д. Земско-статистическія изслѣдованія показали, что, чѣмъ менѣе примитивно въ данномъ районѣ было крестьянское хозяйство, чѣмъ ближе оно было къ рынку, чѣмъ доходнѣе было оно, тѣмъ болѣе замирала въ этомъ районѣ общинно-передѣльная практика.

Указъ 9-го ноября 1906 г. засталъ въ разныхъ районахъ самыя разнообразныя состоянія общины.

Но указъ этотъ нашель среди общинниковъ одну своеобразную форму, которой крестьянство замѣняло общину.

Прекращеніе уравнительно-передѣльной практики въ общинахъ было пассивной формой непріятія крестьянами «уравнительной» общины. Рядомъ съ этимъ, несмотря на всю строгость общинно-охранительныхъ законовъ, въ общинной деревнѣ наблюдались и активныя формы такого «непріятія». Мѣстами, въ особенности это наблюдалось въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ (напр., въ Псковской, Смоленской губ.), до 9-го ноября 1906 г. между крестьянами обнаружилась въ большей или меньшей степени «тяга» на хутора.

Со стороны крестьянскаго «міра» такое явленіе встрѣчало тѣмъ меньше препятствій, чѣмъ болѣе замирала въ данномъ районѣ передѣльная практика.

Подъ вліяніемъ очевидныхъ фактовъ разложенія передѣльной общины и разложенія «патріархальныхъ» нравовъ даже тамъ, гдѣ передѣльная община была крѣпка, среди дворянства и бюрократіи начинаетъ постепенно укрѣпляться взглядъ, что политическій центръ тяжести общины лежитъ вовсе не въ ея уравнительномъ землепользованіи; что застраховать Россію отъ пролетаріата община не можетъ и что такая страховка даже и не желательна, ибо пролетаріатъ необходимъ Россіи, какъ источникъ наемной рабочей силы.

Конечно, дворянство въ большинствѣ считало что общину не слѣдовало «искусственно» разрушать, ибо во первыхъ, общинный строй мѣстами еще представлялъ прочную организацію двойной опеки надъ крестьянствомъ «міра» и земскаго начальника; во вторыхъ, въ общинахъ крестьяне отвѣчали круговой порукой за выкупные платежи и въ третьихъ «естественное» разложеніе общины даетъ совершенно достаточное количество пролетаріевъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди дворянства и бюрократіи усиливалось съ давнихъ поръ существовавшее тамъ теченіе рѣ-

XI

шительно враждебное всякой общинѣ. Это теченіе, всегда признававшее одинаково вредной для государства и уравни-тельную общину, и общину безпередѣльную,—такъ какъ община искусственно соединяетъ низшіе классы населенія, въ то время какъ „мудрая“ государственная политика должна ихъ разъединять,—долго оставалось въ меньшинствѣ.

Но послѣ крестьянскихъ волненій 1902—1905 гг. именно это теченіе, вдругъ, оказалось въ большинствѣ. Убѣ-жденіе, что сохраненіе общиннаго строя является для госу-дарства опаснымъ политически и гибельнымъ экономически сдѣлалось какъ-то сразу всеобщимъ среди дворянства и бю-рократіи. Указъ 9-го ноября и предназначался для того, чтобы возможно быстро разрушить общину.

Распаденіе общины, по мысли авторовъ указа, должно было явиться слѣдствіемъ «дарованнаго» указомъ права без-препятственнаго выхода изъ общины.

Вопреки столь популярной въ дворянскихъ и бюрокра-тическихъ кругахъ версіи, что крестьянинъ нашъ «по при-родѣ» общинникъ, что онъ «любитъ» общину, авторы указа рассчитывали, что крестьяне охотно будутъ разбирать въ собственность общинную землю. Далѣе предполагалось, что за такимъ юридическимъ отдѣленіемъ крестьянъ отъ об-щины должно было послѣдовать физическое отдѣленіе ихъ отъ нея путемъ отвода крестьянскихъ надѣловъ «къ одному мѣсту». Для послѣдней цѣли, вслѣдъ за утвержденіемъ въ 1910 г. Законодательными Палатами указа 9-го ноября, 29 мая 1911 г. послѣдовало опубликованіе закона о «зем-леустройствѣ», направленнаго прежде всего на раздробленіе надѣльных земель на обособленные хуторскія и отрубныя владѣнія.

Въ деревнѣ, неожиданно получившей право безпрепят-ственнаго выхода изъ общины послѣ строжайшихъ „запреще-ній“ выходить изъ общины, меньше всего интересовались

тѣмъ, чѣмъ и какіе именно политическіе планы выполнялись этой мгновенной переменѣйшей политикой. Деревня оцѣнила новый законъ, какъ новое имущественное право. Право закрѣпленія надѣловъ въ собственность нашла себѣ сразу множество сторонниковъ. Но не мало оказалось среди крестьянъ и противниковъ этого права—«разбирать мірскую» землю и «обижать бѣдняковъ».

Особенно было разочаровано новыми законами малоземельное крестьянство, получившее послѣ столькихъ ожиданій земельной «нарѣзки» право на «свою» же землю.—«Отчего же улучшится? Земля то, вѣдь, все та-же! Прибавку-то вѣдь нѣтъ—земли-то?» недоумѣвалъ одинъ малоземельный крестьянинъ на вопросъ нашей анкеты о томъ, «улучшилось ли положеніе деревни послѣ 9-го ноября 1906 г. или нѣтъ». Но все-же указъ 9-го ноября показался выгоднымъ значительной части крестьянства и крестьяне сотнями тысячъ потянулись изъ общины, тотчасъ-же послѣ его опубликованія. Въ особенности, велико число желающихъ оставить общину было въ первые годы по изданіи указа (Таб. 1).

Два милліона вышедшихъ изъ общины къ 1-му января 1916 г. дворовъ составило приблизительно около $\frac{1}{5}$ общаго числа общинныхъ дворовъ Европейской Россіи.

Волна выходовъ достигла наибольшей высоты въ 1908—09 г.г.: въ эти два года подали заявленія о желаніи выйти изъ общины 1.500 тыс. домохозяевъ, т. е. больше половины (54⁰/о) всѣхъ пожелавшихъ выйти изъ общины къ 1-му января 1916 г. Очевидно, что въ первые годы дѣйствія указа 9-го ноября выходили изъ общины тѣ, кому почему-либо особенно важно было возможно скорѣе выйти изъ общины. Когда ушли изъ общины элементы, наиболѣе тяготившіеся общиной—волна выходовъ быстро схлынула.

Выходили изъ общины далеко не всегда «крѣпкіе и сильные», на которыхъ рассчитывалъ указъ 9-го ноября.

XIII

Т а б л и ц а 1.

Выходы изъ общины по указу 9 ноября въ чрезполосное укрѣпленіе.

Г о д ы.	Число домохо- зяевъ, заявившихъ требованія, объ укрѣпленіи земли въ собственность.	Число домохо- зяевъ, окончатель- но вышедшихъ изъ общины.
1907 (неполный)	211.922	48.271
1908 »	840.059	508.344
1909 »	649.921	579.409
1910 »	341.884	342.245
1911 »	242.328	145.567
1912 »	152.397	122.314
1913 »	160.304	134.554
1914 »	120.321	97.877
1915 »	36.497	29.851
И т о г о 2.755.633		2.008.432

Вмѣстѣ съ «крѣпкими и сильными» выходили и „слабые.“ Не рѣдко бывало, что «крѣпкіе и сильные» не хотѣли уходить изъ общины, не хотѣли и «разрушать» ее, такъ какъ этимъ «разрушился» бы привычный для нихъ способъ эксплуатаціи деревенской бѣдности.

Мотивы выходовъ изъ общины были самые разнообразны—одни хотѣли завести независимое отъ общины хозяйство, другіе не хотѣли уменьшать свой надѣлъ будущими передѣлами, третьи хотѣли ликвидировать свое хозяйство, четвертые—старика, вдовы—закрѣпляли за собой надѣлъ для «пропитанія» и т. д.

Особенное распространеніе выходы изъ общины получили въ губерніяхъ—Таврической, Екатеринославской, Херсонской,

Самарской, Орловской, Курской, Харьковской — черноземной Россіи и въ губерніяхъ Московской, Псковской, Калужской, Смоленской — нечерноземной Россіи.

До изданія закона 14 іюня 1910 г. общинная земля переходила въ личную собственность только путемъ добровольныхъ укрѣпленій надѣловъ за домохозяевами. Законъ 14 іюня 1910 г., замѣнившій указъ 9-го ноября, принудительно призналъ личными собственниками всѣхъ домохозяевъ тѣхъ общинъ, гдѣ не производилось передѣловъ со времени перехода на выкупъ.

Послѣ изданія этого закона 1910 г. домохозяевамъ безпередѣльныхъ общинъ уже не нужно было для закрѣпленія за собой надѣловъ въ личную собственность совершать актъ «укрѣпленія» надѣла. Этимъ отчасти и объясняется паденіе числа «укрѣпленцевъ» въ приведенной нами выше таблицѣ выходовъ изъ общины. Точнаго учета количества поднавшихъ подъ дѣйствіе этой части закона 1910 г. безпередѣльныхъ общинъ не имѣется. Офіціальныи подсчетъ, крайне сомнительный, даетъ для такихъ общинъ около 3,5 милл. дворовъ.

Нельзя, конечно, считать, что этимъ объявленіемъ крестьянъ безпередѣльныхъ общинъ перешедшими къ личной собственности общинѣ наносился серьезный ударъ: здѣсь рѣчь шла объ общинахъ, въ сущности умершихъ уже до 1906 года. Однако, извѣстное значеніе въ разрушеніи общины имѣла и эта «насильственная» мѣра...

Выходы изъ общины въ чрезполосное укрѣпленіе, точно также какъ признаніе общинниковъ безпередѣльныхъ общинъ перешедшими къ подворному владѣнію, не разрушали привычнаго хозяйственнаго уклада деревни, а потому и не разрушали привычныхъ для крестьянина взглядовъ и настроеній. Противниковъ общины среди крестьянъ было много и до указа 9-го ноября: ими были, во первыхъ, многіе изъ со-